

УДК 342.5
МРНТИ 10.15.33

Д.Б. Тебаев

*Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Автор отмечает, что в научном сообществе нет единого мнения о составе элементов компетенции. В статье рассмотрены мнения авторов разных исторических периодов. При этом многие современные ученые придерживаются мнения о наличии двух основных элементов компетенции (предметы ведения и полномочия). В статье рассмотрены понятия предметы ведения и полномочия. Предметом исследования являются научные представления об элементах компетенции главы государства, понятий предметы ведения и полномочие. Целями работы являются выявление проблем в понятийном аппарате (компетенция, предметы ведения, полномочие) и выработка предложений по их решению. В заключение дана критическая оценка определения понятия полномочия через права и обязанности, даны рекомендации по определению полномочия.

Ключевые слова: Президент; глава государства; компетенция; полномочие; предметы ведения; элемент; функция; права и обязанности.

Д.Б. Тебаев

*Қазақстан Республикасы Заңнама құқықтық және ақпарат институты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

МЕМЛЕКЕТ БАСШЫСЫНЫҢ ҚҰЗЫРЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Аннотация. Автор ғылыми қоғамдастықта құзыреттілік элементтерінің құрамы туралы консенсус жоқ екенін атап өтті. Мақалада әртүрлі тарихи кезеңдер авторларының пікірлері қарастырылған. Сонымен қатар көптеген заманауи ғалымдар құзыреттіліктің екі негізгі элементінің (жүргізу саласы мен өкілеттіктері) болуы туралы пікірді ұстанады. Мақалада ұғымдар, жүргізу саласы және өкілеттіктер қарастырылады. Мемлекет басшысының құзыретінің элементтері туралы ғылыми идеялар, жүргізу пәндері мен өкілеттігі ұғымдары болып табылады. Жұмыстың мақсаты тұжырымдамалық аппараттағы проблемаларды анықтау (құзыреті, жүргізу саласы, өкілеттіктері) және оларды шешу бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Қорытындыда құқықтар мен міндеттер арқылы өкілеттік ұғымын анықтауға сыни баға берілді, өкілеттікті анықтау бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: Президент; мемлекет басшысы; құзыреті; өкілеттіктері; жүргізу саласы; элемент; функция; құқықтары мен міндеттері.

D.B. Tebayev

*The Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Philosophy in Law,
Astana c., the Republic of Kazakhstan*

TO THE ISSUE OF THE LEGAL CONSTRUCTION OF THE COMPETENCE OF THE HEAD OF STATE

Abstract. The author notes that there is no consensus in the scientific community about the composition of the elements of competence. The article examines the opinions of the authors of different historical periods. At the same time, many modern scientists are of the opinion that there are two main elements of competence (jurisdictions and powers). The article discusses the concepts of jurisdictions and powers. The subject of the study

is scientific ideas about the elements of the competence of the head of state, the concepts of jurisdictions and powers. The objectives of the work are to identify problems in the conceptual apparatus (competence, jurisdictions and powers) and to develop proposals for their solution. In conclusion, a critical assessment of the definition of the concept of powers through rights and obligations is given, recommendations on the definition of authority are given.

Keywords: President; head of state; competence; powers; jurisdictions; element; function; rights and obligations.

DOI: 10.52425/25187252_2024_33_27

Введение. Согласно Конституции Республики Казахстан (далее – РК), глава государства наделен большим объемом полномочий во многих сферах жизнедеятельности государства (например, во внешней и внутренней политике государства, обороны и безопасности, в сфере законодательной, исполнительной и судебной ветвях государственной власти и т.д.). В конституционном законе о Президенте указанные полномочия детализируются, конкретизируются и сгруппированы. Одновременно с этим правовая природа полномочий как одного из ключевого элемента компетенции и в целом элементный состав компетенции изучен не в достаточной степени. В литературе встречаются разные мнения по составу элементов компетенции.

Материалы и методы. Материалами исследования стали результаты работ ученых по вопросам элементов и структуры компетенции главы государства, нормы конституций и законов РК и зарубежных стран, регулирующие эти вопросы. В ходе исследования использован комплекс общенаучных методов и специальные методы юридической науки (формально-догматический, сравнительно-правовой методы, метод толкования).

Результаты, обсуждение. В определении составных элементов компетенции органов публичной власти отсутствует единое мнение [1, 40 стр.]; [2]; [3]; [4]. В своем исследовании Н.В. Бобракова отмечает, что в дореволюционный период «А.С. Алексеев, А.Д. Градовский, В.В. Ивановский, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский рассматривали компетенцию государственных органов, как совокупность двух составляющих элементов:

полномочий и предметов» [5, С. 80-81].

По мнению К.Ф. Шеремета, «допускается смешение понятий предметы ведения, полномочия, компетенция» [6, 13 стр.]. Более того, некоторые авторы считают термины «полномочия» и «компетенция» синонимами [7, 27 стр.]. Различные авторы предлагают разные комбинации элементов компетенции органа публичной власти. Правда, В.В. Эмих отмечает, что в научной литературе большинство придерживаются позиции, по которой «компетенция состоит из полномочий» [8, 387 стр.]; [9, 429 стр.]. Однако, например, А.В. Венедиктов считал, что компетенция включает предмет деятельности (по мнению И.Л. Бачило, «понятие «предмет деятельности» очень близко к понятию «предмет ведения») [10, 62 стр.] и объем прав и обязанностей [11, 613 стр.]. Той же позиции придерживался и А.В. Мицкевич, выделявший круг задач и круг властных прав [12, 231 стр.]. Г.В. Атаманчук полагает, что компетенция включает функции и полномочия [13]. Он отмечает, что «определение компетенции государственных органов только с учетом их государственно-властных полномочий не позволяет эту компетенцию четко дифференцировать применительно к каждому государственному органу» [14, 116 стр.]. Б.М. Лазарев считал, что в компетенцию входят «не сами функции, которые орган вправе и обязан выполнять, а право и обязанность осуществлять определенного рода функции» [1, 40 стр.]. При этом Б.М. Лазарев указывал, что формулировка «функции и компетенции» также неудачна, поскольку создается впечатление, что в «компетенцию не входят право и обязанность органа выполнять возложенные

на него государством управленческие функции, будто компетенция состоит только из конкретных властных полномочий» [1, С. 40-41]. Также он был против включения в структуру компетенции предметов ведения [1, С. 45-46]. Помимо того, Б.М. Лазарев подвергал критике использование слова «задачи» не по назначению [1, 42 стр.], т.к. анализ норм, «содержащихся в этих разделах, показывает, что под «задачами» часто имеют в виду управленческие функции, возложенные на орган» [1, С. 42-43], в иных случаях – «основные направления деятельности органа, осуществляемой посредством разнообразных управленческих функций» [1, 43 стр.], в случаях, когда под «задачами» понимаются конкретные цели [1, 43 стр.]. Поэтому он отмечал о необходимости уточнения положения, что в компетенцию входят «задачи».

По мнению Д.Н. Бахраха, первый элемент компетенции – права и обязанности, второй – «подведомственность, правовое закрепление круга объектов, предметов, дел ...» [15, 28 стр.]. Н.В. Постовой подчеркивает, что компетенция – «совокупность прав и обязанностей и предметов ведения» [16, 148 стр.]. Кроме того, по мнению В.И. Червонюка, компетенция помимо полномочий и предмета ведения включает функции органа [17], другие считают, что задачи, функции и полномочия органа исполнительной власти образуют компетенцию органа [18]. По отношению к органам исполнительной власти Ю.Н. Стариков отмечает о наличии четырех элементов компетенции («задачи, права и обязанности, полномочия и ответственность») [19, 188 стр.]. Другие элементы выделяет Ю.А. Тихомиров (цели, предметы ведения, полномочия и ответственность) [20, С. 55-56].

По мнению О.Е. Кутфина и Е.И. Козловой, в компетенции можно выделить такие элементы как предметы ведения и полномочия [21, 309 стр.]. Такой же позиции придерживается и С.А. Авакьян [3]. Указанное положение получило наиболее широкое распространение. Указанные элементы нашли свое отражение в правовых актах как РК, так и Российской Федерации (далее – РФ).

Итак, ключевыми элементами компетенции можно считать предметы ведения и полномочия. Словосочетание «предметы ведения», по мнению Н.В. Постового, впервые было закреплено как «предметы ведомства» в «Общем положении о крестьянах ...» от 19 февраля 1861 года [4, 9 стр.]. В последующем данное понятие использовалось как «предметы ведомства» и «ведение», а в советский период уже как предметы ведения, при «законодатель часто имел в виду по сути компетенцию в целом» [1, 47 стр.]. В то же время, по мнению многих авторов, предмет ведения – это определенные общественные отношения [2], круг дел/деятельности, сфера или области жизни и другие синонимичные слова [8, 389 стр.]. Кроме того, законодателем РФ было предложено нормативное определение указанного понятия как определенной сферы общественных отношений, нашедшее отражение в Федеральном законе «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» от 24 июня 1999 г. №119-ФЗ (утратил силу в 2003 г.). Однако данное определение не разрешило дискуссию о понимании предметов ведения [20, 56 стр.]. Помимо отсутствия единого понимания предметов ведения, не имеется унифицированных определений понятий «функция», «компетенция», «полномочие», которые также активно используются в нормативной лексике.

Слово «полномочие», как известно, широко используется в правовых актах РК и РФ, в т.ч. о правовом положении президента. Попытка дать нормативное определение понятию полномочия органа государственной власти в свое время была предпринята: в названном Федеральном законе содержалось определение полномочия, которое сводилось к правам и обязанностям. В настоящее время указанный нормативный правовой акт не действует, и вопрос определения понятия полномочия

вновь является открытым.

История применения и понимания слова «полномочие» носила непоследовательный характер. В дореволюционный период в публично-правовой сфере определением указанного понятия особо не занимались [22]. Например, А.И. Елистратов отмечает, что право монарха – это совокупность его полномочий в области законодательства, управления и суда [23, 43 стр.]. Далее он уточняет, что в сфере законодательной деятельности главе государства – «Государю» – принадлежит право законодательной инициативы, право утверждения закона и право «по конституированию законодательных учреждений» (решение организационных вопросов, а также право роспуска законодательного органа). Область «административных полномочий Государя», как отмечает ученый, достаточно широкая. В первую очередь указанные полномочия связаны с организационно-исполнительными вопросами, а также областью дипломатического и военного управления. Среди законодательных и административных полномочий главы государства – право «издавать так называемые чрезвычайные указы», принятые в силу чрезвычайных обстоятельств и имеющие силу закона на определенный промежуток времени. В судебной сфере правосудие осуществляется от «имени Государя Императора установленными законом судами, решение коих приводится в исполнение именем Императорского Величества». Кроме того, глава государства назначает судей и лиц «прокурорского надзора», имеет право помилования и другие полномочия [23, С. 43-52]. Определение полномочий главы государства как его права, вероятно,

обусловлено формой правления и не приданием особого значения понятию полномочия главы государства, т.к. монарх по сути не является носителем полномочий (его никто не уполномочивал). В советское время доминирующая позиция сводилась к тому, что полномочия определяли, как права и обязанности [22].

В настоящее время, как и в советский период, преобладает понимание полномочия как права и обязанности уполномоченного лица или органа. Например, С.А. Авакьян определяет полномочия как «права и обязанности государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, иных участников общественных отношений, установленные нормативным юридическим актом» (при этом в указанном терминологическом словаре определение компетенции в целом совпадает с определением полномочия) [24].

Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что в конструкции понятия полномочия «права и обязанности» имеют строгую связь, характерную для публично-правовых отношений. Указанная связь выражается в определении полномочия как «правообязанности» [20, 56 стр.]. В публично-правовой сфере уполномоченным органом и/или лицом, как правило, право не может быть реализовано по своему усмотрению, поскольку уполномоченный одновременно наделен обязанностью осуществления права. С учетом вышеуказанного о «правообязанности» Ю.А. Тихомиров выделяет типичные полномочия [20, 57 стр.]. Эти теоретические представления нашли отражение в правовых актах стран постсоветского пространства (Азербайджан¹, Армения², Беларусь³, Грузия⁴, Кыргызстан⁵,

¹ Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev [Electronic resource] – Access mode: <https://president.az/az/pages/view/azerbaijan/constitution> (Access date: 31.01.2024).

² Constitution of the Republic of Armenia // The president of the republic of armenia [Electronic resource] – Access mode: <https://www.president.am/en/constitution-2015> (Access date: 31.01.2024).

³ Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь // Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь [Electronic resource] – Access mode: <https://president.gov.by/be/gosudarstvo/constitution> (Access date: 31.01.2024).

⁴ Constitution of Georgia // Legislative Herald of Georgia сайт [Electronic resource] – Access mode: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346?publication=36> (Access date: 31.01.2024).

⁵ Кыргыз Республикасынын Конституциясы // Юстиция министрлиги [Electronic resource] – Access mode: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213?refId=1202952> (Access date: 31.01.2024).

Латвия⁶, Литва⁷, Молдова⁸, Россия, Таджикистан⁹, Туркменистан¹⁰, Узбекистан¹¹, Украина¹², Эстония¹³), в т.ч. в Конституции РК 1995 года и Конституционном законе «О Президенте Республики Казахстан». Согласно указанным правовым актам в тексте о полномочиях употребляются подобные по значению слова («согласовывает», «подписывает», «назначает», «утверждает», «образует», «заслушивает», «формирует», «упраздняет» и др.), которые Ю.А. Тихомиров выделил как типичные для ключевого элемента компетенции. Позиции неразрывности и тесной взаимосвязи права и обязанности как «две стороны одной медали» придерживался и Б.М. Лазарев [1, 83 стр.], включая использование законодателем глаголов в третьем лице единственного числа. Однако применение формулы полномочия через «правообязанность» порождает ряд противоречий с точки зрения, как правил русского языка, так и юридической логики [22].

Как было отмечено ранее, сведение полномочий к правам и обязанностям нашло свое отражение не только в теории, но и было закреплено нормативно. Например, подобная ситуация наблюдается, как отмечает И.В. Лексин, в российском законодательстве. Подобное встречается и в казахстанском законодательстве. Например, в статье 6 закона РК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года¹⁴ в качестве «полномочий органов внутренних дел» перечислены их

обязанности и права. Аналогичное положение можно наблюдать и в других актах, включая акты Главы РК. В указе Президента Казахстана об утверждении Положения об Администрации один из разделов обозначен как «Организация деятельности Администрации и полномочия ее должностных лиц и сотрудников». В постановлениях Правительства РК об утверждении положений о министерствах также можно наблюдать шаблонное использование в главе «Задачи и полномочия государственного органа» слов «права» и «обязанности». Кроме того, в эту главу включают «функции», которые осуществляет государственный орган и, которые в некоторых положениях имеют прямое пересечение с «задачами». Необходимость подобного использования слов «задачи», «полномочия», «права», «обязанности» и «функции» в актах Правительства требует дальнейшего уточнения. По всей видимости это дополнительно связано с тем, что в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК (далее – АППК РК) от 29 июня 2020 года № 350-VI дается определение понятием «компетенция государственного органа», «полномочия государственного органа», «задачи государственного органа», «функции государственного органа»¹⁵. Так, законодатель использовал распространенное в литературе определение полномочия через права и обязанности.

Во второй части определения названного Федерального закона было отмечено

⁶ The Constitution of the Republic of Latvia [Electronic resource] – Access mode: <https://www.saeima.lv/en/legislative-process/constitution/> (Access date: 31.01.2024).

⁷ Constitution of the Republic of Lithuania: Adopted by citizens of the Republic of Lithuania in the Referendum of 25 October 1992 [Electronic resource] – Access mode: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.21892> (Access date: 31.01.2024).

⁸ Constituția Republicii Moldova [Electronic resource] – Access mode: <https://www.parlament.md/CadrulLegal/Constitution/tabid/151/language/ro-RO/Default.aspx> (Access date: 31.01.2024).

⁹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [Electronic resource] – Access mode: <http://www.president.tj/taxonomy/term/5/111> (Access date: 31.01.2024).

¹⁰ Türkmenistanyň Konstitusiyasy [Electronic resource] – Access mode: <https://turkmenistan.gov.tm/tk/habar/44646/turkmenistanyn-konstitusiyasy> (Access date: 31.01.2024).

¹¹ Ўзбекистон Республикаси Конституцияси [Electronic resource] – Access mode: https://president.uz/uz/pages/view/constitution?menu_id=10 (Access date: 31.01.2024).

¹² Конституція України // Офіційне інтернет-представництво [Electronic resource] – Access mode: <https://www.president.gov.ua/ua/documents/constitution/konstituciya-ukrayini-rozdil-v> (Access date: 31.01.2024).

¹³ Constitution of the Republic of Estonia [Electronic resource] – Access mode: <https://president.ee/en/republic-of-estonia/the-constitution> (Access date: 31.01.2024).

¹⁴ Об органах внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 апр. 2014 г. №199-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 05.02.2024).

¹⁵ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 29 июня 2020 г. № 350-VI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения: 09.04.2024).

об «осуществлении ... действий». Так, по смыслу словосочетания «осуществление действий» предполагается, что полномочие не сводится только к правам и обязанностям. Более того, между явлениями «полномочие» и «права и обязанности» имеется «диалектическая связь», но она не является формально-логической [22, 51 стр.]. Как было отмечено выше, законодатель в некоторых правовых актах определяет полномочие через права и обязанности, и это объясняется в первую очередь наличием этой «иной» связи. Так, реализация полномочий подразумевает определенные действия по осуществлению прав и обязанностей в интересах определенного субъекта. Например, высшее должностное лицо РК согласно Конституции, в т.ч. на основании своей присяги, осуществляет свои полномочия в интересах народа Казахстана. Таким образом полномочие и права и обязанности имеют связь как явления (полномочие – способность к осуществлению прав и обязанностей), но не имеют логического пересечения как понятия.

В то же время рекомендуется отметить, что в вопросе о юридической конструкции

компетенции главы государства некоторые казахстанские авторы (например, Л.Т. Жанузакова [25], Г. А. Алибаева [26] и др.) в своих исследованиях ссылаются на работы как советских, так и российских представителей научного сообщества.

Заключение. Исходя из вышеуказанного, во-первых, по мнению многих специалистов полномочие является одним из элементов компетенции, который играет ключевую роль в определении правового положения органа или лица. Во-вторых, определение полномочий через права и обязанности активно ретранслируется современниками и находит отражение в правовых актах. Это положение требует уточнения, т.к., например, полномочия всех органов государственной власти являются делегированным.

В этой связи предлагается использовать слово «полномочие» как способность совершать юридически значимые действия в интересах уполномочившего субъекта, в т.ч. в АППК РК. Указанное определение позволит отразить все правовые характеристики понятий полномочий главы государства и полномочий государственного органа.

Список использованной литературы:

1. Лазарев, Б.М. Компетенция органов управления / Б.М. Лазарев. – М., 1972. – 280 с.
2. Кутафин, О.Е. Компетенция местных Советов / О.Е. Кутафин, К.Ф. Шеремет. – М., 1982. – 232 с.
3. Авакьян, С.А. Правовое регулирование деятельности Советов. Конституционные основы, теория, практика / С.А. Авакьян. – М., 1980. – 176 с.
4. Постовой, Н.В. Проблемы компетенции в системе местного самоуправления и пути их решения / Н.В. Постовой. – М., 2013. – 80 с.
5. Бобракова, Н.В. Институт главы государства в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Бобракова. – Краснодар, 2008. – 253 с.
6. Шеремет, К.Ф. Компетенция местных Советов / К.Ф. Шеремет. – М., 1968. – 168 с.
7. Елисеева, А.А. Правовые проблемы разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Елисеева. – М., 2000. – 150 с.
8. Эмих, В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве / В.В. Эмих // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2010. – №10. – С. 379-393.
9. Эмих, В.В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение / В.В. Эмих // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2010. – № 9. – С. 423-432.
10. Бачило, И.Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации) / И.Л. Бачило. – М., Юрид. лит., 1976. – 200 с.

11. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М.Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.
12. Мицкевич, А.В. Избранное / А.В. Мицкевич; сост. и авт. предисловия Е.А. Юртаева. – М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 304 с.
13. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук. – М.: Юрид. лит., 1997. – 400 с.
14. Атаманчук, Г.В. Сущность советского государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М.: Юрид. лит., 1980. – 256 с.
15. Бахрах, Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах. – М.: Издательство ВЕК, 1999. – 320 с.
16. Постовой, Н.В. Правовая, имущественная и организационная основы муниципального управления в Российской Федерации / Н.В. Постовой. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 176 с.
17. Червонюк, В.И. Конституционное право России / В.И. Червонюк. – М, 2004. – 432 с.
18. Попов, Л.Л. Административное право России; 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л.Л. Попов / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: Проспект, 2010. – 757 с.
19. Бахрах, Д.Н. Административное право. 2-е изд., изм. и доп. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
20. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М., 2001. – 355 с.
21. Козлова, Е.И. Конституционное право России / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2021. – 592 с.
22. Лексин, И.В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности / И.В. Лексин // Журнал российского права. – 2021. – № 4 (25). – С. 37-58.
23. Елистратов, А.И. Очерк государственного права (конституционное право) / А.И. Елистратов. – М., 1905. – 166 с.
24. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М: Юстицинформ, 2015. – 656 с.
25. Жанузакова, Л.Т. О соотношении функций, компетенции и полномочий государственных органов / Л.Т. Жанузакова // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – № 2 (60). – С. 19-24.
26. Алибаева, Г.А. Теоретические аспекты соотношения понятий «функция» и «полномочия» в деятельности исполнительных органов / Г.А. Алибаева // Вестник КазНУ Серия юридическая. – 2009. – № 4. – С. 57-60.

References:

1. Lazarev, B.M. Kompetencija organov upravljenja / B.M. Lazarev. – М., 1972. – 280 s.
2. Kutaфин, O.E. Kompetencija mestnyh Sovetov / O.E. Kutaфин, K.F. Sheremet. – М., 1982. – 232 s.
3. Avak'jan, S.A. Pravovoe regulirovanie dejatel'nosti Sovetov. Konstitucionnye osnovy, teorija, praktika / S.A. Avak'jan. – М., 1980. – 176 s.
4. Postovoj, N.V. Problemy kompetencii v sisteme mestnogo samoupravlenija i puti ih reshenija / N.V. Postovoj. – М., 2013. – 80 s.
5. Bobrakova, N.V. Institut glavy gosudarstva v stranah SNG: sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk / N.V. Bobrakova. – Krasnodar, 2008. – 253 s.
6. Sheremet, K.F. Kompetencija mestnyh Sovetov / K.F. Sheremet. – М., 1968. – 168 s.
7. Eliseeva, A.A. Pravovye problemy razgranichenija predmetov vedenija i polnomochij organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i ejo sub#ektov: dis. ... kand. jurid. nauk / A.A. Eliseeva. – М., 2000. – 150 s.

8. Jemih, V.V. Ponjatie kompetencii gosudarstvennogo organa v sovremennom rossijskom prave / V.V. Jemih // Nauchnyj ezhegodnik Instituta Filosofii i prava Ural'skogo otdelenija RAN. – 2010. – №10. – S. 379-393.
9. Jemih, V.V. Pravosub#ektnost' i kompetencija gosudarstvennyh organov: sodержanie ponjatij i ih sootnoshenie / V.V. Jemih // Nauchnyj ezhegodnik Instituta Filosofii i prava Ural'skogo otdelenija RAN. – 2010. – № 9. – S. 423-432.
10. Bachilo, I.L. Funkcii organov upravlenija (pravovye problemy oformlenija i realizacii) / I.L. Bachilo. – M., Jurid. lit., 1976. – 200 s.
11. Venediktov, A.V. Gosudarstvennaja socialisticheskaja sobstvennost' / A.V. Venediktov. – M.L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – 839 s.
12. Mickevich, A.V. Izbrannoe / A.V. Mickevich; sost. i avt. predislovija E.A. Jurtaeva. – M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2010. – 304 s.
13. Atamanchuk, G.V. Teorija gosudarstvennogo upravlenija: kupc lekcij / G.V. Atamanchuk. – M.: Jurid. lit., 1997. – 400 s.
14. Atamanchuk, G.V. Sushhnost' sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija / G.V. Atamanchuk. – M.: Jurid. lit., 1980. – 256 s.
15. Bahrah, D.N. Administrativnoe pravo / D.N. Bahrah. – M.: Izdatel'stvo VEK, 1999. – 320 s.
16. Postovoj, N.V. Pravovaja, imushhestvennaja i organizacionnaja osnovy municipal'nogo upravlenija v Rossijskoj Federacii / N.V. Postovoj. – M.: ID «Jurisprudencija», 2020. – 176 s.
17. Chervonjuk, V.I. Konstitucionnoe pravo Rossii / V.I. Chervonjuk. – M, 2004. – 432 s.
18. Popov, L.L. Administrativnoe pravo Rossii; 2-e izd., pererab. i dop. / otv. red. L.L. Popov / L.L. Popov, Ju.I. Migachev, S.V. Tihomirov. – M.: Prospekt, 2010. – 757 s.
19. Bahrah, D.N. Administrativnoe pravo. 2-e izd., izm. i dop. / D.N. Bahrah, B.V. Rossijskij, Ju.N. Starilov. – M.: Norma, 2005. – 800 s.
20. Tihomirov, Ju.A. Teorija kompetencii / Ju.A. Tihomirov. – M., 2001. – 355 s.
21. Kozlova, E.I. Konstitucionnoe pravo Rossii / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. – M.: Prospekt, 2021. – 592 s.
22. Leksin, I.V. Polnomochie kak kategorija otechestvennoj jurisprudencii: dialektika mnogoznachnosti i unificirovannosti / I.V. Leksin // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 4 (25). – S. 37-58.
23. Elistratov, A.I. Oчерk gosudarstvennogo prava (konstitucionnoe pravo) / A.I. Elistratov. – M., 1905. – 166 s.
24. Avak'jan, S.A. Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar' / S.A. Avak'jan. – M: Justicinform, 2015. – 656 s.
25. Zhanuzakova, L.T. O sootnoshenii funkcij, kompetencii i polnomochij gosudarstvennyh organov / L.T. Zhanuzakova // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2020. – № 2 (60). – S. 19-24.
26. Alibaeva, G.A. Teoreticheskie aspekty sootnoshenija ponjatij «funkcija» i «polnomochija» v dejatel'nosti ispolnitel'nyh organov / G.A. Alibaeva // Vestnik KazNU Serija juridicheskaja. – 2009. – № 4. – S. 57-60.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Дидар Болатұлы Тебаев – Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, философия докторы (PhD), e-mail: tebdidar@gmail.com.

Тебаев Дидар Болатович – ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор философии (PhD), e-mail: tebdidar@gmail.com.

Tebaev Didar Bolatovich – Leading Researcher at the Department of Constitutional,

Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD, e-mail: tebdidar@gmail.com.